ГЛОБАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО НАРКОПОЛИТИКЕ

ПОЗИЦИОННЫЙ ДОКУМЕНТ

НАРКОПОЛИТИКА И ПОВЕСТКА ДНЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

КОФИ АННАН (IN MEMORIAM)
Председатель Фонда Кофи Аннана, бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, Гана

ДЖОЙС БАНДА
Бывший президент Малави

ПАВЕЛ БЕМ
Бывший мэр Праги, Чешская республика

РИЧАРД БРЭНСОН
Предприниматель, защитник социальных свобод, основатель Virgin Group, один из основателей The Elders, Великобритания

ФЕРНАНДУ ЭНРИКИ КАРДОЗУ
Бывший президент Бразилии

МАРИЯ КАТТАУИ
Бывшая генеральный секретарь Международной торговой палаты, Швейцария

ХЕЛЕН КЛАРК
Бывшая премьер-министр Новой Зеландии и Администратор Программы Развития ООН

НИК КЛЕГГ
Бывший вице-премьер правительства, Великобритания

РУТ ДРЕЙФУС
Бывшая министр по социальным вопросам и бывшая президент Швейцарии (Председатель Комиссии)

СЕСАР ГАВИРИА
Бывший президент Колумбии

АНАНД ГРУВЕР
Бывший Специальный Докладчик ООН по праву на наивысший достижимый уровень здоровья, Индия

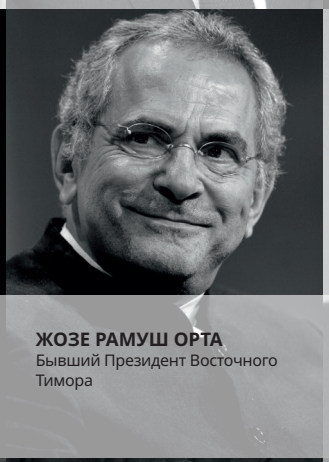
МИШЕЛЬ КАЗАЧКИН
Бывший исполнительный директор Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, Франция

АЛЕКСАНДР КВАСЬНЕВСКИЙ
Бывший президент Польши

РИКАРДО ЛАГОС
Бывший президент Республики Чили

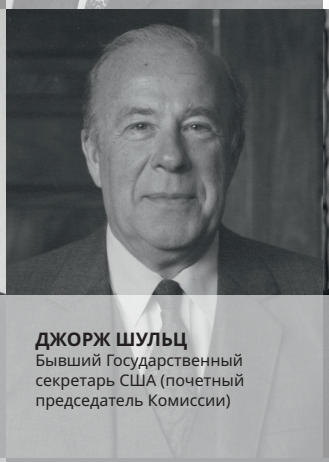
ОЛУСЕГУН ОБАСАНДЖО
Бывший президент Нигерии

ГЕОРГИОС ПАПАНДРЕУ
Бывший премьер-министр Греции



ЖОЗЕ РАМУШ ОРТА
Бывший Президент Восточного Тимора

ЖОРЖЕ САМПАЙЮ
Бывший президент ПортугалииI



ДЖОРЖ ШУЛЬЦ
Бывший Государственный секретарь США (почетный председатель Комиссии)

ХАВЬЕР СОЛАНА
Бывший Верховный представитель Европейского Союза по вопросам внешней политики и безопасности, Испания

МАРИО ВАРГАС ЛЬОСА
Писатель и публичный интеллектуал, Перу

ПОЛ ВОЛКЕР
Бывший председатель Федеральной резервной системы США и Консультативного совета при Президенте США по экономическому восстановлению, США

ЭРНЕСТО СЕДИЛЬО
Бывший президент Мексики

ГЛОБАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО НАРКОПОЛИТИКЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ЛИКВИДАЦИЯ НИЩЕТЫ СРЕДИ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП, ЗАТРОНУТЫХ НЕЛЕГАЛЬНЫМИ НАРКОРЫНКАМИ 6

Нищета, стигма и криминализация 8

РЕФОРМА КАРАТЕЛЬНОЙ НАРКОПОЛИТИКИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОТЧЕТНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОГО ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ 8

Дискриминация и применение законов о наркотиках 8

Уголовная юстиция и переполненные тюрьмы 9

Коррупция и неподотчетные учреждения 10

Насилие, отсутствие надлежащей правовой процедуры и судебного усмотрения 10

СОДЕЙСТВИЕ ЗДОРОВОЙ ЖИЗНИ С ПОМОЩЬЮ НАРКОПОЛИТИКИ 11

Здоровая жизнь и благополучие людей, употребляющих наркотики 11

Влияние мер по сокращению предложения на здравоохранение 12

Глобальная эпидемия боли 13

УЛУЧШЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ РЕФОРМЫ НАРКОПОЛИТИКИ 14

Доминирование Север-Юг: внешняя помощь и война с наркотиками 14

Политическая непоследовательность: внешняя помощь и негуманная наркополитика 15

Неслышные, но настойчивые: роль гражданского общества 15

РЕКОМЕНДАЦИИ 17

ПРОФИЛИ СТРАН: НАРКОПОЛИТИКА И ДОСТИЖЕНИЕ ЦУР 18

БИБЛИОГРАФИЯ 26

ГУМАННАЯ НАРКОПОЛИТИКА, ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРОЦВЕТАНИЯ И БЛАГОСОСТОЯНИЯ
1 ЛИКВИДАЦИЯ НИЩЕТЫ
ПРЕКРАЩЕНИЕ КАРАТЕЛЬНЫХ МЕР В БЕДНЕЙШИХ СООБЩЕСТВАХ
2 ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ АЭРООПРЫСКИВАНИЯ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ПОСЕВОВ
3 ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И АДЕКВАТНОГО ДОСТУПА К КОНТРОЛИРУЕМЫМ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫМ ЛЕКАРСТВЕННЫМ СРЕДСТВАМ ВСЕМ НУЖДАЮЩИМСЯ
4 КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ ПРОФИЛАКТИКИ, ОСНОВАННЫХ НА РЕАЛИЯХ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ
5 ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖЕНЩИНАМ, УПОТРЕБЛЯЮЩИМ НАРКОТИКИ УСЛУГ В СООТВЕТСТВИИ С ИХ ПОТРЕБНОСТЯМИ
8 ДОСТОЙНАЯ РАБОТА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
РАСТУЩЕЕ ЧИСЛО ЛЕГАЛЬНЫХ РЫНКОВ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ ВЗРОСЛЫМИ
9 ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ И ИНФРАСТРУКТУРА
ПРОДВИЖЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ВЕЩЕСТВ
10 УМЕНЬШЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА
СОСРЕДОТОЧЕНИЕ УСИЛИЙ НА СОЗДАНИИ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ У ЛЮДЕЙ, ЗАТРОНУТЫХ ЗАПРЕТОМ НА НАРКОТИКИ
11 УСТОЙЧИВЫЕ ГОРОДА И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОГО, ЧТОБЫ ГОРОДА ПРЕДОСТАВЛЯЛИ БАЗИСНЫЕ УСЛУГИ ДЛЯ ВСЕХ
12 ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЧРЕЗМЕРНОЙ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ РЕГУЛИРУЕМЫХ РЫНКОВ И СВЯЗАННЫМ С НЕЙ УГРОЗАМИ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ
13 БОРЬБА С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА
14 СОХРАНЕНИЕ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ
ПРЕКРАЩЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВРЕДНЫХ ПЕСТИЦИДОВ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ПОСЕВОВ
15 СОХРАНЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ СУШИ
16 МИР, ПРАВОСУДИЕ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ
ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ, АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, СНЯТИЕ СУДИМОСТЕЙ ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ
17 ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СОИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ С ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ВВЕДЕНИЕ

В период между 1998 и 2016 годами, когда состоялись две Специальные сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (UNGASS) по «Всемирной проблеме наркотиков», международный режим контроля над наркотиками выстраивался на трех столпах: сокращении спроса, предложения,[1] а также содействии международному сотрудничеству в борьбе с организованной преступностью и отмыванием денег.[2]

Политическая декларация 1998 года, принятая на UNGASS, ставила перед собой цель не только устранить или значительно сократить потребление и поставки наркотиков к 2008 году,[3] но и отреагировать на нарастающую угрозу «благосостоянию человечества», каковой уже с 1960-х годов считались наркотики.[4] Вдохновленные этими всеобъемлющими целями, государства-члены, принявшие участие в UNGASS 1998 года, поддержали её официальный лозунг «Мир без наркотиков: мы можем это сделать!».

Десять лет спустя, в 2009 году, государства-члены ООН приняли новую Политическую декларацию и детальный План действий по наркотикам[5] (который просто подкрепил цели и трехсторонний подход, принятые в 1998 г.), проигнорировав четыре основных изменения, произошедших со времен принятия третьей всемирной конвенции по наркотикам в 1988 г., Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Первое изменение касалось очевидного провала карательного подхода к вопросам сокращения культивирования, производства, доступности, употребления и проблематичного употребления нелегальных веществ и вредных последствий, вызванных как употреблением наркотиков, так и наркополитикой.

Второе изменение — признание со стороны самого ООН, что подход к наркоконтролю, основанный только на репрессиях, привел к серьезным непреднамеренным последствиям, таким как создание глобального нелегального рынка, всплеск эпидемий ВИЧ и гепатита среди людей, употребляющих наркотики, высокий уровень стигмы, связанной с употреблением наркотиков, и затрудненный доступ к контролируемым препаратам в медицинских целях.[6]

Третье — с 1960-х, когда была принята первая конвенция ООН по наркотикам, мир претерпел значительные изменения. Беспрецедентная глобализация, взаимосвязанность и новые технологии привели к новым вызовам, среди которых глобальный кризис здравоохранения, рекордные потоки беженцев, изменение климата и проблемы экологии, рост использования Интернета как в законных, так и в незаконных целях. Подходы, сфокусированные исключительно на достижении мира без наркотиков, только увеличили страдания беднейших сообществ, и так затронутых социальными и экономическими проблемами.

Четвертое важное изменение — это принятие Целей развития тысячелетия и следующих за ними Целей устойчивого развития (ЦУР). Они усилили акцент на глобальном партнерстве и совместных усилиях по достижению прав человека, гендерного равенства, охраны здоровья и безопасности в развивающихся странах.

ЦУР и Повестка дня в области устойчивого развития 2030 были приняты в 2015 году, всего за несколько месяцев до UNGASS по наркотикам в 2016. Их принятие — ключевая возможность обратить внимание на такие важные измерения развития человечества, как бедность, здоровье, верховенство права, гендерное равенство, права человека и экология[7], а также соотнести ответные меры по наркотикам с принципами устойчивого развития. Итоговый документ UNGASS — первый в истории документ по наркотикам, принятый на высоком уровне, добавивший новые параметры к глобальной стратегии по наркотикам: доступ к основным лекарственным средствам, новые вызовы, права человека, права молодежи и женщин, и развитие.[8] Он указал на необходимость переосмыслить разобщенный ответ системы ООН на проблему наркотиков, акцентирующийся на правоохранительных и карательных мерах.

Глобальная комиссия по наркополитике призывала к сдвигу парадигмы уже начиная со своих первых рекомендаций в 2011 г.[9] Чтобы наркополитика развивалась в соответствии с ЦУР, правительства должны уделить внимание шести основным элементам ЦУР,[10] применяя их и в области наркотиков: основанные на принципах справедливости, ориентированные на интересы людей, основанные на защите достоинства, основанные на солидарности партнерства, которые уважают планету и ориентированы на процветание для всех.

В настоящее время международное сообщество готовится к министерскому сегменту Комиссии по наркотическим средствам (КНС), запланированному на

март 2019 года, где страны договорятся о глобальной стратегии в отношении наркотиков на ближайшее десятилетие. Данный позиционный документ подчеркивает важность взаимодействия между ЦУР — общеполитической основой развития до 2030 года — и международной наркополитикой.

Как всеобъемлющая повестка изменений для людей и всей планеты, ЦУР дают основу для переосмысления политики в отношении наркотиков, чтобы она могла сосредоточиться на людях, которым наносится непосредственный ущерб, а не на абстрактной угрозе наркотиков.[11] В настоящем документе описаны примеры разных стран и тематических исследований, как положительных, так и отрицательных. В нем представлена позиция Глобальной комиссии, как согласовать политику в отношении наркотиков с духом, буквой и реализацией ЦУР.

Повестка дня 2030 года объединила международное сообщество лозунгом «никто не будет забыт». Настало время сделать так, чтобы не были забыты люди, употребляющие наркотики, и ни одна из общин, затронутых этой проблемой. Пришло время предпринять особые усилия для предоставления государственных услуг и поддержки людям, употребляющим наркотики и общинам, пострадавшим от так называемой войны с наркотиками. Настало время переосмыслить общие цели политики в отношении наркотиков, с тем чтобы они соответствовали Повестке дня в области устойчивого развития.

ЛИКВИДАЦИЯ НИЩЕТЫ СРЕДИ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП, ЗАТРОНУТЫХ НЕЛЕГАЛЬНЫМИ НАРКОРЫНКАМИ

ЦУР 1 (ликвидация нищеты), **2** (ликвидация голода), **4** (качественное образование), **6** (чистая вода и санитария), **8** (достойная работа и экономическое развитие), **10** (снижение уровня неравенства) and **11** (устойчивые города и сообщества) направлены на улучшение качества жизни наиболее маргинализированных и уязвимых групп за счет обеспечения им доступа к основным услугам. В то же время большинство мер по контролю над наркотиками усугубляют нищету и маргинализацию, вместо того чтобы адресовать проблемы, ведущие к вовлечению людей в нелегальные наркорынки.

Репрессивный подход к проблеме наркотиков закрывает глаза, что миллионам людей по всему миру, например, в Афганистане, Мали, в районах Бразилии организованная наркопреступность обеспечивает доход, основные услуги и стабильность, которые не может обеспечить им государство.[12] В этих местах многие правительства сосредоточили все ресурсы на полицейских и военных мерах, не уделяя внимания альтернативной трудовой занятости, и предоставлению основных услуг, таких как доступ к чистой воде, образованию, здравоохранению и безопасности. Репрессивные меры чаще всего оказываются контрпродуктивными, особенно среди наиболее уязвимых групп, этнических меньшинств и наибеднейших сообществ как в сельских, так и в городских районах.

УСУГУБЛЕНИЕ БЕДНОСТИ В РАЙОНАХ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ НЕЗАКОННЫХ КУЛЬТУР

Опиум, кока и каннабис выращиваются в наиболее изолированных районах мира, где роль государства, как правило, ограничивается вмешательством правоохранительных органов для уничтожения незаконных культур и ареста фермеров, занимающихся их культивированием. Многие из этих областей страдают от сильного неравенства и неравного доступа к пользованию землей. Уничтожение единственного источника выживания фермеров не приводит ни к чему иному, чем к еще большей нищете.[13] На севере Лаоса в результате кампаний принудительной ликвидации посевов в 2000-х годах наблюдался неурожай риса.[14] В Особом регионе Коканга (Мьянма) усилия правоохранительных органов и запреты на опиум в 2002-2003 годах в привели к 50-процентному сокращению числа учащихся школ и закрытию двух третей аптек и медицинских учреждений.[15]

Дети в общине трущоб Happyland, в Маниле, Филиппины, где произошло множество убийств, приписываемых войне с наркотиками. © Ezra Acayan/ NurPhoto/Getty Images.

В затронутых конфликтом регионах фермеры-бедняки часто попадают в перекрестный огонь между организованными преступниками, партизанами и правительственными силами. В Колумбии миллионы людей были вынуждены покинуть дома в результате конфликта между правительством и Революционными вооруженными силами Колумбии (FARC) и насильственными столкновениями между военными и вооруженными группами в районах культивирования коки.[16]

УЯЗВИМОСТЬ ЛЮДЕЙ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫХ В НАРКОТРАФИКЕ

Аналогичные проблемы наблюдаются в регионах, где хорошо налажены производство и транзит наркотиков, как правило, в уязвимых, конфликтных и развивающихся районах. В таких регионах незаконный оборот наркотиков может быть прочно вплетен в саму ткань общества. Любые репрессивные действия со стороны государства могут привести к резкому росту насилия, коррупции и переполненности мест лишения свободы (МЛС), усугублению бедности и маргинализации. Даже в странах со средним и высоким уровнем доходов, в городах или пригородах, где возможности трудоустройства ограничены и социальная сплоченность слаба, трафикинг и продажа наркотиков представляют привлекательные экономические возможности, которые не может предоставить легальная экономика.[17]

Женщины особенно уязвимы с точки зрения участия в незаконной торговле наркотиками, поскольку гендерное неравенство ограничивает их доступ к образованию и занятости. Пренебрежение этой особой уязвимостью наряду с обычными нарушениями прав женщин неизбежно подрывает достижение ЦУР 5, но также ЦУР 1, 4 и 8. Лишение свободы огромного числа женщин только усугубляет, а не разрешает проблему. В Латинской Америке женщины, на которых направлены полицейские меры, в подавляющем большинстве — одинокие матери: крайне уязвимые экономически, с невысоким уровнем образования и ограниченными возможностями трудоустройства. Лишение их свободы на длительные периоды времени приводит и их, и их детей к еще большей нищете и преступности, поскольку судимость создает барьеры к трудоустройству.[18]

НИЩЕТА, СТИГМА И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ

Употребление наркотиков распространено на всех континентах, во всех возрастных и гендерных группах, социальных классах. Однако репрессивная наркополитика и отсутствие доступа к медицинским и социальным услугам (включая снижение вреда и лечение, а также общее медицинское обслуживание) затрагивают в основном самые бедные, наиболее маргинализированные слои общества. Криминализация людей, употребляющих наркотики, лишь подогревает стигму и маргинализацию, ограничивая доступ к образованию, занятости, здравоохранению, социальным услугам, и даже праву голоса (например, в Соединенных Штатах). Люди, которые употребляют наркотики и являются бездомными или вовлечены в другие «морально осуждаемые» и/или незаконные виды деятельности, такие как секс-работа, сталкиваются с дополнительной стигмой и криминализацией, а существующие службы снижения вреда, как правило, не в состоянии отвечать их потребностям.

РЕФОРМА КАРАТЕЛЬНОЙ НАРКОПОЛИТИКИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОТЧЕТНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОГО ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

Распространенное мнение о необходимости основанных на нулевой толерантности чрезмерно карательных подходов к наркотикам основывается на предположении — жесткое наказание остановит людей от выращивания, производства, перевозки, продажи и употребления наркотиков. В то же время доклады ООН и научная литература ясно показывают, что репрессивная политика в отношении наркотиков не привела к сокращению масштабов незаконного рынка.[19] Хотя основной целью договоров ООН по контролю над наркотиками и было содействие «здоровью и благосостоянию человечества»,[20] текущая политика привела к значительному социальному ущербу, включая серьезные нарушения прав человека и обострение нищеты и маргинализации.[21]

Эта политика также нанесла непоправимый ущерб системам уголовного правосудия многих стран. Вместо того чтобы направлять скудные ресурсы на борьбу с насильственными преступлениями, они расточались на борьбу с незначительными наркопреступлениями. Подобная ситуация препятствует достижению **ЦУР 16** —«построения миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития», «обеспечения доступа к правосудию для всех» и «создание эффективных, подотчетных и инклюзивных учреждений для всех». Примечательно, что в **ЦУР 16** содержится призыв к сокращению всех форм насилия, поощрению верховенства закона и равному доступу к правосудию для всех, сокращению масштабов коррупции, созданию эффективных, подотчетных и прозрачных учреждений, обеспечению соблюдения недискриминационных законов и политик.

ДИСКРИМИНАЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОВ О НАРКОТИКАХ

Карательные меры непропорционально ориентированы на этнические меньшинства, они дискредитируют систему правосудия и подрывают **ЦУР 10** (особенно цель 10.2: «расширять возможности и стимулировать социальную, экономическую и политическую интеграцию всех, независимо от возраста, пола, дееспособности, расы, этнической принадлежности...») и **ЦУР 16**. В Соединенном Королевстве чернокожих людей в шесть раз чаще чем белых останавливают и обыскивают на улицах, хотя распространенность употребления наркотиков среди чернокожих ниже, чем среди белых людей. Черные люди также сталкиваются с более жестокими наказаниями за хранение наркотиков, например, за хранение кокаина наказывается 78% черных и 44%

белых людей.[22] Бразилия занимает третье место в мире по числу заключенных, из которых шестьдесят четыре процента являются черными, а один из трех заключен в тюрьму за незаконный оборот наркотиков (до двух третей среди женщин).[23]

Этот репрессивный подход имеет долгосрочные последствия, поскольку лица с судимостью имеют меньше шансов получить доступ к образованию, занятости и различным медицинским и социальным услугам. В Соединенных Штатах человек, осужденный за уголовное преступление, может столкнуться с пожизненным запретом на получение социальных пособий[24] и серьезными ограничениями для получения студенческих стипендий.[25]

УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ И ПЕРЕПОЛНЕННЫЕ ТЮРЬМЫ

Репрессивные законы о наркотиках привели к массовому лишению свободы и огромной переполненности МЛС. Каждый пятый заключенный в мире лишен свободы за преступления, связанные с наркотиками.[26] Из них два человека из десяти (т.е. полмиллиона человек) лишены свободы за употребление или хранение без цели сбыта.[27] Из остальных восьмидесяти процентов лишь незначительное меньшинство осуждено за насильственные преступления, связанные с наркотиками, тогда как остальные, как правило, отбывают наказание за низкоуровневые сделки и микротрафикинг. За незначительные наркопреступления зачастую дают более длительный срок, чем за изнасилование или убийство. В Боливии минимальное наказание за наркопреступления (десять лет) в два раза выше, чем за изнасилование (пять лет). В Мексике кража с применением насилия наказывается лишением свободы на шесть месяцев, а участие в наркотрафике — на десять лет.[28]

Карательный подход не только не эффективен в пресечении незаконного рынка наркотиков, но и дискредитирует всю систему уголовного правосудия, непропорционально использующую ограниченные ресурсы для борьбы с незначительными ненасильственными преступлениями, вместо того чтобы сосредоточиться на серьезных преступниках. Соединенные Штаты являют собой один из самых экстремальных примеров чрезмерного упора на тюрьмы; здесь в период с 1993 по 2011 гг. было проведено «30 миллионов арестов за наркопреступления, из которых 24 миллиона — [...] за хранение».[29]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВЕДЛИВОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ

«Полиция не должна стрелять из пушки по воробьям». Фриц Флейнер, 1928 г.

Демократические системы уголовного правосудия основаны на двух основных принципах: пропорциональном приговоре и независимости судей. Правосудие отделено от исполнительной и законодательной власти. Оно должно быть бесплатным, равным и открытым для всех.

Руководящими принципами обеспечения справедливого судебного разбирательства являются: презумпция невиновности, описанная в статье 11 Всеобщей декларации прав человека;[35] пропорциональность приговоров; возможность обжалования; состязательное разбирательство; и отсутствие обратной силы уголовного законодательства. Эти принципы гарантируют, что все граждане и все лица, участвующие в судебных процессах — истцы, свидетели и обвиняемые рассматриваются одинаково, и их права защищены.

Доступ каждого человека к правосудию является законным правом, защищенным статьями 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека. Необходимо устранить социальные, экономические и гендерные барьеры, препятствующие доступу к правосудию для женщин, меньшинств и бедных сообществ. Справедливый доступ к правосудию для каждого человека является неотъемлемой частью хорошего правления и является как его индикатором, так и его результатом.

Руководящими принципами обеспечения справедливого судебного разбирательства являются: презумпция невиновности, описанная в статье 11 Всеобщей декларации прав человека; пропорциональность наказания; возможность обжалования; состязательное разбирательство; и отсутствие обратной силы уголовного законодательства. Эти принципы гарантируют, что все граждане и все лица, участвующие в судебных процессах — истцы, свидетели и обвиняемые, имеют равные, защищенные права.

В Латинской Америке и Азии наиболее тяжелые последствия легли на плечи женщин-заключенных. Хотя женщины по-прежнему составляют меньшую долю лиц, содержащихся под стражей, они представляют собой наиболее быстрорастущее тюремное население в связи с репрессивной наркополитикой. В Аргентине, Коста-Рике и Перу более шестидесяти процентов лишенных свободы женщин оказались за решеткой из-за преступлений, связанных с наркотиками.[30] В тайских тюрьмах эта доля возросла до восьмидесяти процентов.[31] Большинство этих женщин были брошены за решетку за ненасильственные, впервые совершенные преступления. Многие из них являются матерями-одиночками и/или ответственны за нескольких иждивенцев. Их тюремное заключение затрагивает не только их самих, но и их семьи, а порой и целые общины.[32]

Нагрузка системы уголовной юстиции усиливается из-за большого числа людей, содержащихся в предварительном заключении. Это связано с тем, что суды не в состоянии справиться с наплывом людей, подозреваемых в незначительных наркопреступлениях. В Боливии, Бразилии, Эквадоре и Мексике предварительное заключение является обязательной мерой пресечения для наркопреступлений любой степени тяжести. Многие люди ждут несколько месяцев или лет, прежде чем они наконец предстанут перед судом. В Боливии шестьдесят семь процентов лиц, содержащихся за решеткой за наркопреступления, ожидают суда.[33] Исследование среди судей и прокуроров Румынии продемонстрировало широкую поддержку такой мере пресечения по делам о наркотиках, как лишение свободы.[34]

КОРРУПЦИЯ И НЕПОДОТЧЕТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Незаконный характер торговли наркотиками способствовал развитию огромного прибыльного черного рынка, который в настоящее время оценивается в 426-652 млрд долларов США.[36] Наличие такого рынка неизбежно подогревает коррупцию на самых высоких уровнях. Данные говорят, что хрупкие государственные учреждения обеспечивают благодатную почву для процветания незаконного производства и оборота наркотиков.[37]

В нескольких западноафриканских странах слияние должностных лиц высокого уровня и торговцев наркотиками представляет собой серьезную угрозу безопасности, управлению и развитию.[38] В беднейших районах Мали незаконная наркоторговля заменила собой государство, обеспечивая занятость и базовые услуги местным общинам, тем самым заручившись их поддержкой против правоохранительных органов.[39] В настоящее время Гвинея-Бисау признана основным хабом торговли кокаином; нередки сообщения о «соучастии высокопоставленных чиновников правительства и военных в наркотрафике», а также о коррупции в системе правосудия.[40]

Схожим образом в Италии Коза Ностра и Ндрангета — две видные организованные преступные группы — уже давно пользуются политическими связями высокого уровня.[41] Европол обнаружил доказательства коррупции городских советников и мэров и в других европейских странах, в частности, в городах вдоль восточной сухопутной границы Европейского союза.[42] Борьба с коррупцией на самом высоком уровне и создание сильных институтов власти должна стать неотъемлемой частью эффективной политики в отношении наркотиков в соответствии с **ЦУР 16**.

НАСИЛИЕ, ОТСУТСТВИЕ НАДЛЕЖАЩЕЙ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕДУРЫ И СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ

Некоторые из наиболее репрессивных форм наркоконтроля непосредственно препятствовали достижению цели 16.1 («значительно сократить распространенность всех форм насилия и уменьшить показатели смертности от этого явления во всем мире»). Один из самых экстремальных примеров — так называемая «война с наркотиками» на Филиппинах. С июня 2016 года президент Родриго Дутерте покровительствовал кампании насилия в отношении людей, подозреваемых в употреблении или незаконном обороте наркотиков. Этот жестокий подход уже унес более 12 000 жизней, включая жизни детей. Санкционированные президентом внесудебные казни силами полиции и вигилантов остались безнаказанны.[43] Тревожная тенденция наблюдается и в других странах региона, следующих филиппинскому примеру, включая Бангладеш,[44] Камбоджу,[45] Индонезию[46] и Шри-Ланку.[47]

Мексика также пострадала от последствий войны против «наркокартелей», начатой в 2006 году. За последние 12 лет более 150 000 человек были убиты, 281 000 перемещены внутри страны и 26 800 «исчезли».[48] И здесь правительство так же не предприняло серьезных мер для поддержки жертв и их семей. Сговор между полицией и наркоторговцами был ярко продемонстрирован историей с исчезновением 43 студентов в Аоцзинапе в 2014 году, шокирующим и трагическим событием, которое привлекло внимание мировой прессы.[49]

Захват алкоголя в Касабланке, Марокко, Aujourd'hui Le Maroc.

Насильственные кампании по искоренению посевов часто приводили к жестоким столкновениям между местными общинами, полицией и военными: люди из затронутых общин стремились защитить свои источники средств к существованию. В некоторых муниципалитетах Колумбии, несмотря на подписание мирного соглашения с FARC, сохраняются и растут случаи насилия в отношении фермеров-бедняков.[50] По оценкам Организации Объединенных Наций, при подобных обстоятельствах только в 2017 году были убиты 106 лидеров общин и активистов.[51]

ОГРАНИЧЕННЫЙ ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ НАРКОТИКИ

В рамках чрезмерно репрессивной системы наркоконтроля доступ к правосудию ограничен или просто отсутствует у людей, употребляющих наркотики, или вовлеченных в их оборот в силу их уязвимости. Люди, употребляющие наркотики — в особенности из уязвимых групп населения — зачастую становятся жертвами жестокого обращения и насилия, но редко добиваются справедливости. В Восточной Европе и Центральной Азии широко распространено полицейское и домашнее насилие в отношении женщин, употребляющих наркотики. Женщины претерпевают полицейское насилие во время или после задержания, зачастую используется физическое и психическое насилие для получения показаний и ложных признаний.[52] Из-за страха сообщить о случаях насилия в полицию эти нарушения чаще всего остаются безнаказанными.

СОДЕЙСТВИЕ ЗДОРОВОЙ ЖИЗНИ С ПОМОЩЬЮ НАРКОПОЛИТИКИ

ЗДОРОВАЯ ЖИЗНЬ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛЮДЕЙ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ НАРКОТИКИ

ЦУР 3 способствует «здоровой жизни» и «благосостоянию для всех людей любого возраста». Люди, употребляющие наркотики, и в особенности те, кто употребляет их инъекционно, очень уязвимы к инфекциям, передающимся через кровь, таким как ВИЧ и гепатит С. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «примерно десять процентов случаев ВИЧ-инфекции во всем мире и тридцать процентов за пределами Африки связаны с инъекционным употреблением наркотиков». Люди, употребляющие инъекционные наркотики, более уязвимы к туберкулезу, показатель распространенности которого в этой группе составляет 8 процентов (по сравнению с 0,2 процента среди общего населения).[53] Что касается гепатита С, то «глобальная распространенность... у людей, употребляющих инъекционные наркотики, составляет 67%».[54]

Имеются неопровержимые доказательства, что эти риски для здоровья можно легко предотвратить посредством недискриминационного доступа к услугам здравоохранения, а также хорошо финансируемым

и широко доступным сервисам по снижению вреда. Однако вместо развития комплексной стратегии в области здравоохранения и поддержки программ снижения вреда, правительства многих стран применяют жесткие карательные меры, что привело к множеству нарушений прав человека. К ним относятся домогательства полиции, унижения и физическое насилие, принудительная проверка мочи и учёт в полиции. Обычной практикой в Азии и Латинской Америке является внесудебное удержание людей, употребляющих наркотики в центрах принудительной «реабилитации», несмотря на решительный призыв двенадцати подразделений ООН прекратить такие вредоносные практики.[55]

«Совершенно очевидно, что все мы хотим защитить членов наших семей от потенциального вреда наркотиков. Но если у них все-таки появляются проблемы с наркотиками — а это хроническое рецидивирующее заболевание, по определению ВОЗ — с ними необходимо обращаться, как с пациентами, нуждающимися в лечении, а не как с преступниками. В какой еще области медицины мы наказываем пациентов, нуждающихся в помощи?»

Кофи Аннан, председатель фонда Кофи Аннана и член Глобальной комиссии по наркополитике, 2015 г.

Женщины, употребляющие наркотики, сталкиваются с еще более сильной стигмой и дискриминацией, особенно если они беременны или у них есть дети. В Соединенном Королевстве и Кении даже проводились кампании по стерилизации за деньги для женщин, которые употребляют наркотики.[56] Женщины, употребляющие наркотики, имеют ограниченный доступ к снижению вреда, лечению наркотической зависимости и базовому здравоохранению: либо потому, что эти услуги не учитывают их конкретных потребностей, либо из-за сдерживающего эффекта стигмы и криминализации. Это неизбежно сказывается на достижении **ЦУР 3** и **5**, в особенности Целей 5.1 (ликвидировать все формы дискриминации в отношении женщин) и 5.6 (обеспечить всеобщий доступ в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и к реализации репродуктивных прав).

Тюрьмы и другие закрытые учреждения представляют собой особенно плодородную почву для распространения болезней. Люди, употребляющие наркотики, составляют значительную часть заключенных,[57] и именно они подвергаются наибольшему риску. По глобальным данным, один из трех задержанных хотя бы раз употреблял наркотики в тюрьме;[58] данные указывают, что люди могут впервые начать употреблять инъекционные наркотики в местах лишения свободы.[59] В некоторых МЛС распространенность ВИЧ может быть в пятьдесят раз выше, чем в общем населении. По оценкам ВОЗ, в Европе у двадцати пяти процентов заключенных есть гепатит С, по сравнению с двумя процентами в общем населении.[60] Эффективная наркополитика, ориентированная на достижение ЦУР 3, требует срочного расширения качественного и доступного медицинского обслуживания, снижения вреда и лечения наркотической зависимости в местах лишения свободы и за их пределами.[61]

ВЛИЯНИЕ МЕР ПО СОКРАЩЕНИЮ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В ответ на незаконное культивирование сельскохозяйственных культур некоторые правительства начали воздушные фумигационные кампании, используя такие вредные гербициды, как глифосат. Воздушная фумигация нанесла серьезный вред окружающей среде (Вставка 2), а также здоровью местных общин, препятствуя достижению **ЦУР 3**. Международное агентство ВОЗ по исследованию рака обнаружило, что глифосат «вероятно, вызывает рак»,[62] а Специальный Докладчик ООН по праву на здоровье сделал вывод, что «существуют достоверные доказательства, воздушная фумигация глифосатом... повреждает физическое здоровье»,[63] вызывая проблемы с дыханием, кожную сыпь, диарею, проблемы с глазами и выкидыши.[64]

Воздушное опрыскивание также наносит здоровью людей косвенный вред. В Колумбии из-за него были повреждены продовольственные культуры (бананы, бобы, плантаны, юка), а также куриные и рыбные фермы, расположенные вблизи кока-полей.[65] Это усугубило нищету, поскольку пострадавшие общины столкнулись с потерей своих товарных культур, и привело к отсутствию продовольственной безопасности (влияя на ЦУР 1 и 2). Признав этот ущерб, правительство Колумбии приостановило воздушное гербицидное опыление коки в октябре 2015 года.[66] К сожалению, в апреле 2016 года использование глифосата возобновилось, на этот раз не путем аэрозольного распыления, а на земле.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УЩЕРБ ОТ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЕВОВ

Принудительная ликвидация посевов наносит ущерб не только здоровью общин, но и окружающей среде,[67] препятствуя достижению **ЦУР 14** (сохранение океанов и морей) и 15 (жизнь на суше).

Использование вредных пестицидов для уничтожения культур, предназначенных для незаконного рынка наркотиков, привело к ущербу для рыб и водной среды путем загрязнения воды, а также «фауны, насекомых, состава и функции почвы».[68] Уничтожение естественных мест обитания и тропических экосистем может также нанести вред местным видам.[69] Помимо использования химикатов для опрыскивания кампании принудительного уничтожения посевов ведут к релокации затронутых семей и общин, которые вынуждены перемещаться, чтобы делать посевы в более скрытых районах — иногда в национальных парках, ускоряя обезлесение.

Прекращение разрушительного воздействия наркополитики на окружающую среду требует от правительств рассмотрения вопроса о незаконном культивировании сельскохозяйственных культур через призму **ЦУР 14** и **15**. Необходимо принятие долгосрочной стратегии развития и расширения возможностей пострадавших фермеров в области защиты экологии.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭПИДЕМИЯ БОЛИ

Паллиативная помощь и облегчение боли составляют важнейшие элементы всеобщего медицинского обслуживания. Цель 3.8 требует улучшения «доступа к безопасным, эффективным, качественным и доступным основным лекарственным средствам для всех». Обеспечение доступа к контролируемым лекарствам в медицинских и научных целях является основной целью договоров ООН о контроле над наркотиками. И все же 5,5 миллиарда человек имеют ограниченный или вообще не имеют доступа к контролируемым лекарствам, таким как морфин. Среди них — 5,5 миллиона человек с терминальным раком и 1 миллион пациентов на поздней стадии СПИДа. По оценкам, девяносто два процента мировых поставок морфина потребляется семнадцатью процентами населения, сосредоточенным на глобальном севере.[70] Подобная разрушительная ситуация — это прямой результат запрета, который повлиял на правовое регулирование контролируемых лекарств на национальном уровне, на отсутствие обучения и систем оценки медицинских потребностей, на нехватку финансовых ресурсов и высокие цены на некоторые основные лекарственные средства.[71]

> «SDG - это смелая повестка дня. Тем не менее они должны основываться на реальности того, что мир, свободный от наркотиков, не может быть достигнут, что связанные с наркотиками проблемы со здоровьем и социальные беспорядки подпитываются действующими запретительными законами и политикой и что 'война с наркотиками' привела к ослаблению и неэффективности государственных учреждений во многих местах.»
>
> Ruth Dreifuss, Chair of the Global Commission on Drug Policy, 2017

Хотя некоторые страны пытались решить эту проблему, другие перешли к внесению в перечни всё новых веществ, тем самым сокращая их доступность для медицинских целей. Например, Китай и Египет оказывали давление на международное сообщество, чтобы внести кетамин в перечни международных договоров о контроле над наркотиками. Комитет экспертов ВОЗ по зависимости от психоактивных средств неоднократно высказывался против такого шага, поскольку он серьезно ограничил бы доступность кетамина в качестве анестетика в странах с хрупкими системами здравоохранения.[72]

Наконец, международный режим контроля над наркотиками препятствует научному изучению возможностей медицинского применения некоторых контролируемых веществ. Среди них анестетики, каннабис (хотя более сорока юрисдикций уже легализовали медицинский каннабис[73]), ЛСД и МДМА, которые обладают лечебными свойствами при лечении рассеянного склероза, наркотической зависимости, депрессии и посттравматического стрессового расстройства, среди прочих недугов.[74]

ЧТО СЛЕДУЕТ РАССМОТРЕТЬ НА МИНИСТЕРСКОМ СЕГМЕНТЕ КНС 2019

Время до министерского сегмента Комиссии по наркотическим средствам 2019 года является критическим этапом для государств-членов. ЦУР и Итоговый документ UNGASS представляют собой ключевые рамки для формирования гуманного, ориентированного на людей подхода к контролю над наркотиками на ближайшее десятилетие. Необходимо вывести «проблему наркотиков» из ее нынешней венской изоляции, поставив ее в центр более широких приоритетов Организации Объединенных Наций:

- Переосмыслить цели наркополитики, обеспечить их соответствие ЦУР и принять более подходящие показатели отслеживания прогресса.
- Разработать механизмы обсуждения, обмена передовым опытом и сотрудничества в рамках семьи ООН, чтобы обеспечить большую согласованность между политикой в отношении наркотиков и достижением ЦУР.
- На протяжении 2019 года разработать влиятельные механизмы участия гражданского общества через Рабочую группу гражданского общества (Civil Society Task Force).
- Развивать подход к вопросу потребления психоактивных веществ, основанный на здравоохранении и социальной политике, включая снижение вреда и доступ к контролируемым лекарствам.
- Продвигать альтернативы наказанию и лишению свободы за незначительные наркопреступления и для лиц, вовлеченных в наркоторговлю из-за своей уязвимости.
- Обеспечить открытые прения по вопиющим нарушениям прав человека, совершенных во имя контроля над наркотиками.
- Начать дебаты о законодательно регулируемых рынках для некоторых веществ и их последствиях для нынешнего режима контроля над наркотиками.

УЛУЧШЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ РЕФОРМЫ НАРКОПОЛИТИКИ

ЦУР 17 подчеркивает: необходимо налаживать партнерские отношения в целях развития, включая совершенствование сотрудничества Север-Юг и Юг-Юг (17.6), укрепление согласованности политики (17.14) и глобальных партнерских отношений в интересах устойчивого развития (17.16). В итоговом документе UNGASS признается необходимость в целях консолидации обеспечить большую согласованность политики[75] во всех секторах Организации Объединенных Наций, чтобы достичь Повестки дня устойчивого развития 2030 года. Для этого необходимо приложить больше усилий для укрепления национального потенциала, обеспечения значительной многосторонней и двусторонней помощи на основе принципов прав человека и включения всех заинтересованных сторон в эффективные партнерские отношения в области наркополитики.

ДОМИНИРОВАНИЕ СЕВЕР-ЮГ: ВНЕШНЯЯ ПОМОЩЬ И ВОЙНА С НАРКОТИКАМИ

Вместо поддержки настоящего сотрудничества между Глобальным Севером и Глобальным Югом, иностранная помощь в области наркополитики зачастую использовалась крупными донорами для насаживания «войны с наркотиками» в странах-получателях.[76] Например, таким целям служило финансирование, направляемое из США в Латинскую Америку или из Российской Федерации в Афганистан, Туркменистан, Кыргызстан, Таджикистан и Пакистан.[77] В Афганистане и Колумбии этот подход усилил насилие, нестабильность и гражданские беспорядки.[78]

В отличие от этих стран, Боливия выбрала политику противоположную той, которую насаживали Соединенные Штаты, и разрешила выращивание, торговлю и потребление коки на своей территории. В результате в 2008 году Соединенные Штаты поместили Боливию в свой антинаркотический черный список,[79] а президент Джордж Буш заявил, что Боливия «потерпела провал» в выполнении обязательств по борьбе с кокаином.[80] После нескольких дипломатических столкновений, экономическая помощь боливийской наркополитики со стороны США была сведена к минимуму,[81] несмотря на то что боливийский подход укрепил политическую стабильность и уменьшил масштабы насилия и бедности в стране.[82]

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ: ВНЕШНЯЯ ПОМОЩЬ И НЕГУМАННАЯ НАРКОПОЛИТИКА

Некоторые страны использовали международную финансовую помощь для внедрения наркополитики, вопиющим образом нарушающую права человека и ЦУР 16, например, для смертной казни лиц, совершивших наркопреступления. В 2014 году группы гражданского общества обнаружили, что Соединенное Королевство субсидировало более 20 миллионов фунтов стерлингов иранским правоохранительным органам по контролю за наркотиками. «Подобная поддержка со стороны Британии», как было установлено, «может быть напрямую связана по меньшей мере с 2917 казней в Иране и 112 смертных приговоров в Пакистане».[83] Спустя год Организация Объединенных Наций подписала новый договор с Ираном на сумму 20 млн. долларов США, несмотря на доказательства того что это финансирование может быть использовано для смертной казни.[84] Однако в 2017 Иран внес поправки в закон о борьбе с наркотиками, тем самым снизив масштабы смертной казни за наркопреступления.[85]

Международная помощь также использовалась для поддержки центров принудительного содержания для людей, употребляющих наркотики.[86] В период с 2006 по 2012 Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) использовало финансирование из Австралии, Люксембурга и Швеции для оказания технической помощи Вьетнаму, несмотря на то что Вьетнам был печально знаменит своими центрами принудительного лечения.[87]

Два члена Объединенной силы самообороны Колумбии (исп. Autodefensas Unidas de Colombia, AUC), ультраправая полувоенная группировка, патрулировали плантацию листьев коки, где ручное уничтожение листьев коки вступило в силу 8 января 2001 года в провинции Путумайо, Колумбия. © Piero Pomponi/Intermittent/Getty Images

НЕСЛЫШНЫЕ, НО НАСТОЙЧИВЫЕ: РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ЦУР 17 признает критическую важность гражданского общества и необходимость «содействовать эффективным... партнерствам гражданского общества» (цель 17.17). Организации гражданского общества сыграли важную и уникальную роль в анализе проблем, связанных с наркотиками, в предоставлении услуг и оценке воздействия политик и программ. Их знания и понимание проблем и затронутых этими проблемами сообществ делают их бесценными источниками информации и опыта для людей, принимающих решения. Однако они часто игнорировались как правительствами, так и ООН.[88] В то время как включение в политические дебаты людей, затронутых данной политикой уже давно является нормой в вопросах ВИЧ/СПИДа, в области наркополитики дела обстоят иначе. Люди, употребляющие наркотики, фермеры-бедняки, бывшие заключенные и другие акторы всё также подвергнуты криминализации, стигматизации и исключены из процессов принятия решений в области наркополитики.

Тем не менее эта ситуация постепенно улучшается как на уровне ООН, так и в различных регионах мира. UNGASS по наркотикам 2016 года стал важной вехой

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЯ НАД НАРКОТИКАМИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПОКАЗАТЕЛИ ЦУР

ЦУР дают полезную основу для разработки политики в отношении наркотиков и предлагают несколько полезных индикаторов, с помощью которых можно оценить эффективность такой политики. Традиционно для оценки наркополитики, правительства использовали индикаторы процесса: число арестов, объемы конфискованных веществ и уничтоженные гектары сельскохозяйственных культур. ЦУР предоставляют возможность разработать более адекватные показатели воздействия, например:[93]

- **ЦУР 1**: Вместо измерения гектаров уничтожаемых культур, оценивать уровень бедности в семьях, где основным источником дохода является незаконное растениеводство.

- **ЦУР 3**: Вместо оценки числа людей, арестованных за наркотики, оценивать степень распространения ВИЧ, гепатита С и туберкулеза среди людей, употребляющих наркотики. Можно также оценивать число людей, не получающих основные лекарственные средства для облечения боли или для паллиативной помощи.

- **ЦУР 5**: Вместо того чтобы оценивать число лишенных свободы микро-трафикантов, можно оценить насколько сокращается число женщин, лишенных свободы за незначительные наркопреступления, особенно беременных и детей. Также отслеживать число детей, проживающих в МЛС с матерью, осужденной за наркопреступления.

- **ЦУР 16**: Вместо оценки числа людей, прошедших через систему уголовного правосудия, можно измерять число обвиняемых в ненасильственных наркопреступлениях, которые воспользовались альтернативой тюремному заключению, и число нарушений прав человека против людей, употребляющих наркотики, которые были адресованы в суде.

мобилизации и активизации гражданского общества во время глобальных дискуссий в области наркополитики. В обсуждения на UNGASS были включены люди, употребляющие наркотики, и фермеры. При помощи UNGASS у организаций гражданского общества появилась возможность налаживать конструктивные отношения с делегациями своих правительств.[89]

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОГЛАСОВАННОСТИ ПО ВОПРОСАМ НАРКОПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ООН

ЦУР 17 направлена на «повышение согласованности политики в интересах устойчивого развития» (17.15). К сожалению, координация между структурами ООН по вопросам наркотиков остается весьма слабой. Очень мало внимания уделяется вопросам, как усилия по контролю над наркотиками могут способствовать достижению более широких целей ООН в области здравоохранения, прав человека, развития, мира и безопасности. В 2008 году профессор Пол Хант, тогдашний Специальный докладчик ООН по праву на здоровье, охарактеризовал работу ООН в области прав человека и в области контроля над наркотиками как «параллельные вселенные».[90]

UNGASS 2016 года способствовал расширению сотрудничества семьи ООН в области наркополитики. Несколько учреждений ООН, включая Управление Верховного комиссара по правам человека, Программу развития ООН, ООН-Женщины, ЮНЭЙДС и ВОЗ, внесли важный вклад в дискуссии, подчеркивая, что наркополитика связана с их мандатами и влияет на их мандаты.[91] Итоговый документ UNGASS стал первым в истории документом высокого уровня по наркополитике, включившим в себя раздел по развитию.[92]

Как бы то ни было, на настоящий момент сохраняется гегемония венских организаций ООН, в то время как учреждения ООН, базирующиеся в Нью-Йорке, Женеве и Найроби, все еще недостаточно включаются в дискуссии, укорененные в репрессивном ключе. ЦУР 17 дает ключевую возможность содействия лучшей синергии в рамках системы ООН, чтобы глобальная политика в отношении наркотиков соответствовала приоритетам ООН в области прав человека, мира и безопасности и развития.[94] Для достижения этого от Генерального секретаря ООН потребуется создать координационные механизмы, а от системы в целом — сделать так, чтобы финансирование мер

контроля над наркотиками было обусловлено твердой приверженностью ЦУР.

Министерский сегмент Комиссии по наркотическим средствам (КНС), запланированный на март 2019 года, когда государства-члены должны будут определить глобальную стратегию в отношении наркотиков на следующее десятилетие, станет еще одной возможностью улучшить согласованность всей системы ООН в вопросах наркотиков. Подобные временные рамки в целом согласуются с намеченной датой для достижения ЦУР (Вставка 4).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Реформы в области наркополитики должны стать интегральной частью национальных стратегий устойчивого развития.

Страны должны оценивать последствия своей наркополитики для всех других национальных стратегий, которые направлены на достижение целей устойчивого развития. Необходимо определить влияние наркополитики на жизнь людей, общественную безопасность и благосостояние общин, а также на социальную сплоченность и развитие. Эта оценка должна стать неотъемлемой частью измерения прогресса в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития 2030.

В частности, странам следует изучить, насколько политика в отношении наркотиков помогает или препятствует достижению всеобъемлющей цели ЦУР «никто не будет забыт». Необходимо учитывать доказательства, указывающие, что запрет и карательные меры наносят серьезный ущерб здоровью, социальному, образовательному и экономическому секторам, оставляя большое количество людей на обочине.

Страны должны рассматривать наркополитику как часть более широкого обсуждения, какое общество они хотят построить к 2030 году и насколько оно будет инклюзивным. В качестве ответа на такие серьезные вопросы страны должны перейти к правовому регулированию в настоящее время запрещенных веществ, забрать незаконный рынок из рук организованной преступности для обеспечения здоровья, безопасности, сохранения достоинства и справедливого развития своего населения.

ПРОФИЛИ СТРАН: НАРКОПОЛИТИКА И ДОСТИЖЕНИЕ ЦУР

ТАИЛАНД

Программа устойчивого развития в районах выращивания опиума

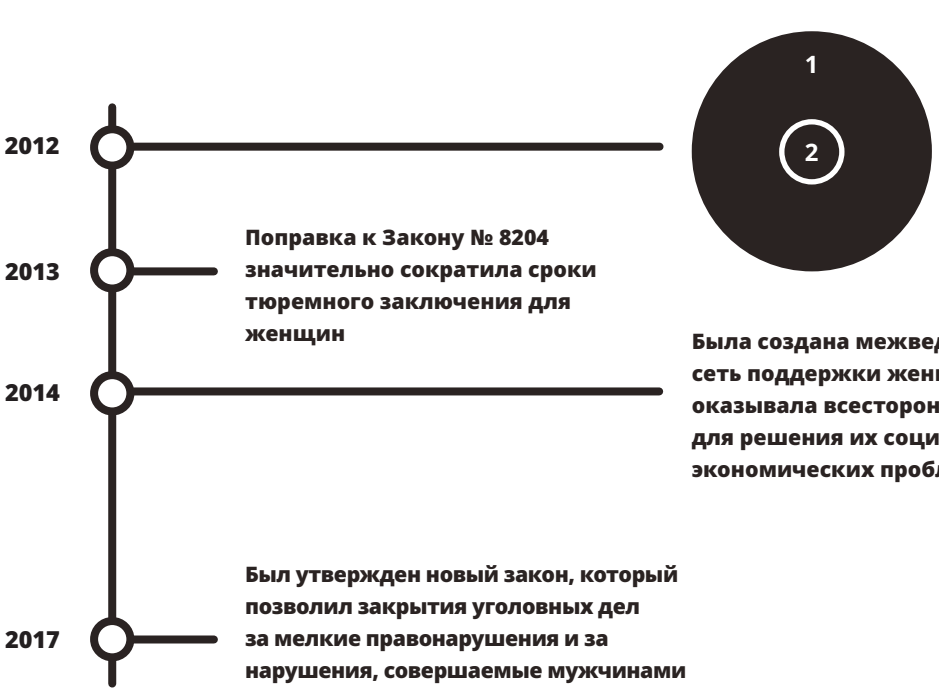
В 1960-Х ГОДАХ ТАИЛАНД БЫЛ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ МИРОВЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ОПИУМА. ВМЕСТО ПОЛНОГО ЗАПРЕТА НА КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ОПИУМА И ПРИНУДИТЕЛЬНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ПОСЕВОВ ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕШИЛО ПРИНЯТЬ ДРУГУЮ СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ, КОТОРАЯ БЫЛА РЕАЛИЗОВАНА НА ПРОТЯЖЕНИИ БОЛЕЕ 30 ЛЕТ:

Положительное влияние на ЦУР

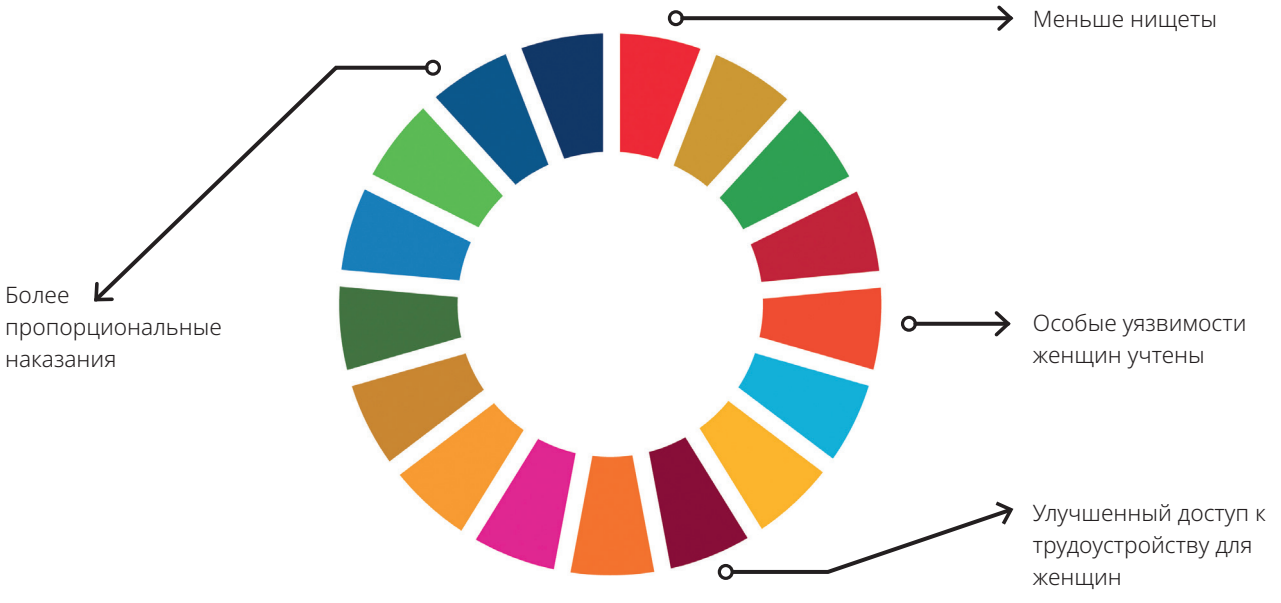
КОСТА-РИКА

Гендерно-чувствительная реформа наркополитики

КОСТА-РИКА ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ РЕДКИХ СТРАН, КОТОРЫЕ РЕФОРМИРОВАЛИ СВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НАРКОТИКАХ И СИСТЕМУ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ С УЧЕТОМ ОСОБОЙ УЯЗВИМОСТИ ЖЕНЩИН, ЗАНИМАЮЩИХСЯ НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛЕЙ НАРКОТИКАМИ.



Положительное влияние на ЦУР



ПОРТУГАЛИЯ

Модель декриминализации: приближение к целям ликвидации ВИЧ

В 2001 ГОДУ В ПОРТУГАЛИИ ВСТУПИЛ В СИЛУ ЗАКОН 30/2000, УСТРАНИВШИЙ УГОЛОВНЫЕ САНКЦИИ ЗА УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ И ХРАНЕНИЕ НЕБОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ БЫЛ ПРИНЯТ ДЕКРЕТ-ЗАКОН 183/2001, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ ПРАВОВУЮ ОСНОВУ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДХОДА СНИЖЕНИЯ ВРЕДА.

Положительное влияние на ЦУР

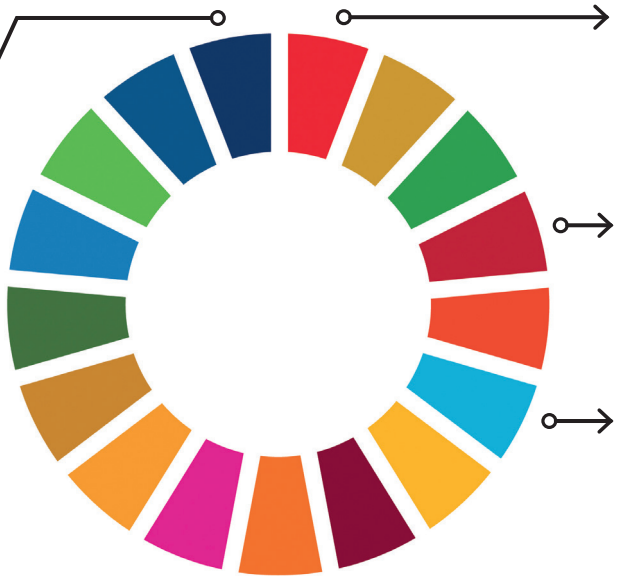
БОЛИВИЯ

Социальный контроль и связь общин с листьями коки

БОЛИВИЯ ИЗВЕСТНА СВОЕЙ ИСКОННОЙ ТРАДИЦИЕЙ ВЫРАЩИВАНИЯ И ЖЕВАНИЯ КОКИ, И, ПО ОЦЕНКАМ, ДЛЯ 237 000 КРЕСТЬЯНСКИХ СЕМЕЙ КОКА ЯВЛЯЕТСЯ ИСТОЧНИКОМ ПРОПИТАНИЯ. ЭТО ОДНА ИЗ НЕМНОГИХ СТРАН, ГДЕ БЫЛ СОЗДАН МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ВЫРАЩИВАНИЕМ КОКИ И СВЯЗАННЫМ С ЭТИМ НЕЗАКОННЫМ РЫНКОМ.

Положительное влияние на ЦУР

Снизился конфликт между правительством и производителями коки.



Среди производителей коки снизились нищета и голод

В провинции Чапаре, районе выращивания коки, в период с 2001 по 2010 год уровень грамотности повысился на 13,5%

В период с 2001 по 2010 гг. число людей, имеющих доступ к безопасной воде, увеличилось на 40%, и 90% общин теперь имеют доступ к санитарии.

УГАНДА

Улучшение доступа к контролируемым веществам для облегчения боли

В 1990-Х ГОДАХ УГАНДА СТОЛКНУЛАСЬ С ДЕФИЦИТОМ МОРФИНА И ВРАЧЕЙ, КОТОРЫЕ МОГУТ ЕГО НАЗНАЧАТЬ. ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ СТРАНА ПРЕДПРИНЯЛА НЕСКОЛЬКО ШАГОВ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ДОСТУПА К ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ И ОБЛЕГЧЕНИЮ БОЛИ.

Положытельное влияние на ЦУР

Услуги по паллиативной помощи, которые были доступны только в одном районе Уганды в 1993 году, к 2012 году охватили 57 районов, расположенных по всей стране.

SOURCES POUR LES PROFILES DE PAYS

Bolivie

Office des Nations unies contre la drogue et le crime (2017). Bulletin on narcotics volume LXI – Alternative development: practices and reflections. http://ain-bolivia.org/wp-content/uploads/UNODC-Bolivia-article.pdf (consulté le 14 juin 2018).

Kathryn Ledebur, "Bolivia: clear consequences", In: Coletta Youners & Eileen Rosin, eds. (2005), Drugs and democracy in Latin America: The impact of US policy (Boulder, Colorado and London: Lynne Rienner Publishers), pp. 143-184.

Directeur exécutif de l'Office des Nations unies contre la drogue et le crime (2008). Fifth report of the Executive Director on the world drug problem, Action Plan on International Cooperation on the Eradication of Illicit Drug Crops and of Alternative Development, E/CN.7/2008/2/ Add.2. Vienne: Office des Nations unies contre la drogue et le crime ; Pour en savoir plus, voir : Background paper for the International workshop and conference on alternative development. 2011. http://icad2011-2012.org/wp-content/uploads/Background_Paper_ICAD2011-2012.pdf (consulté le 14 juin 2018). 1Office des Nations unies contre la drogue et le crime (2017). Bulletin on narcotics volume LXI – Alternative development: practices and reflections. http://ain-bolivia.org/wp-content/uploads/UNODC-Bolivia-article.pdf (consulté le 14 juin 2018).

United Nations Office on Drugs and Crime (2017). Bulletin on narcotics volume LXI – Alternative development: practices and reflections.http://ain-bolivia.org/wp-content/uploads/UNODC-Bolivia-article.pdf (accessed 14 June 2018).

Costa Rica

Inter-American Commission of Women & Organization of American States (2014). Women and drugs in the Americas.www.oas.org/en/cim/docs/womendrugsamericas-en.pdf (accessed 14 June 2018).

Pieris, N. (2017). Reducing female incarceration through drug law reform in Costa Rica. Washington Office on Latin America, International Drug Policy Consortium, DeJusticia & Inter-American Commission on Women.www.wola.org/wp-content/uploads/2017/05/DONE-2-Costa-Rica-77bis_ENG_FINAL-.pdf (accessed 14 June 2018).

Pieris, N. (2017). Costa Rica's inter-institutional network in support of women caught in the criminal justice system. Washington Office on Latin America, International Drug Policy Consortium, DeJusticia & Inter-American Commission on Women.www.wola.org/wp-content/uploads/2017/05/DONE-3-Red-interinstitucional-Costa-Rica_ENG_FINAL-.pdf (accessed 14 June 2018).

Cortes, E. (2017). Eliminating barriers to re-entry: Criminal record reform in Costa Rica. Washington Office on Latin America, International Drug Policy Consortium, DeJusticia & Inter-American Commission on Women.https://mujeresydrogas.wola.org/wp-content/uploads/2017/12/DONE-14-Criminal-Records-in-CR_ENG_FINAL-1.pdf (accessed 14 June 2018).

Portugal

European Monitoring Centre on Drugs and Drug Addiction (2017). Portugal: Country drug report 2017.www.emcdda.europa.eu/countries/drug-reports/2017/portugal/drug-harms_en (accessed 14 June 2018).

Drug Policy Alliance (2014). Drug Decriminalization in Portugal: A Health-Centered Approach.www.drugpolicy.org/resource/drug-decriminalizationportugal-health-centered-approach (accessed 14 June 2018).

European Monitoring Centre on Drugs and Drug Addiction (2017). Portugal: Country drug report 2017.www.emcdda.europa.eu/countries/drug-reports/2017/portugal/drug-harms_en (accessed 14 June 2018).

Aebi, M.F. & Delgrande, M. (2009). Council of Europe Annual Penal Statistics, Space I, Survey 2007, Strasbourg: Council of Europe.www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/SPACEI/PC-CP_2009_%2001Rapport%20SPACE%20I_2007_090505_final_rev.pdf (accessed 14 June 2018).

Thailand

Based on: International Drug Policy Consortium (2016). IDPC Drug policy guide, 3rd edition.http://fileserver.idpc.net/library/IDPC-drug-policy-guide_3-edition_FINAL.pdf (accessed 14 June 2018) & Mae Fah Luang Foundation (2018). Nurturing sustainable change: The Doi Tung case 1988-2017.www.maefahluang.org/wp-content/uploads/2018/05/Nurturing-Book-%E0%B8%89%E0%B8%9A%E0%B8%B1%E0%B8%9A%E0%B9%80%E0%B8%95%E0%B9%87%E0%B8%A1-Final_page.pdf (accessed 14 June 2018).

Uganda

Fraser, B.A. et al. (2018). Palliative care development in Africa: Lessons from Uganda and Kenya. American Society of Clinical Oncology.http://ascopubs.org/doi/full/10.1200/JGO.2017.010090 (accessed 14 June 2018).

Republic of Uganda Ministry of Health (2015). National palliative care policy. Uganda

African Palliative Care Association (April 2011). Strategic Plan 2011-2020 for the African Palliative Care Association.www.africanpalliativecare.org/images/stories/pdf/apca_sp.pdf (accessed 14 June 2018).

Clark, D., et al (2007). Hospice and palliative care development in Africa: A multi-method review of services and experiences. Journal of Pain and Symptom Management. 33, pp. 698-710

Nabudere, H., Obuku, E. & Lamorde, M. (2013). Advancing the integration of palliative care in the national health system. www.academia.edu/19225311/Advancing_the_Integration_of_Palliative_Care_in_the_National_Health_System (accessed 14 June 2018).

Line, D. (2015). The 2015 Quality of Death Index: Ranking palliative care across the world. The Economist Intelligence Unit, ed. www.eiuperspectives.economist.com/healthcare/2015-quality-death-index
(accessed 14 June 2018).

O'Brien, M., Schwartz, A. & Plattner, L. (February 2018). Treat the pain program. Journal of Pain and Symptom Management. 55 (2S), pp. S135-39. www.jpsmjournal.com/article/S0885-3924(17)30380-9/pdf (accessed 14 June 2018).

Ministry of Health, Palliative Care Association of Uganda, Open Society Initiative for East Africa (2012). The Development of Palliative Care in Uganda. Ministry of Health, Kampala, Uganda.

БИБЛИОГРАФИЯ

1 United Nations General Assembly (1998). Resolution S-20/3, Declaration on the Guiding Principles of Drug Demand Reduction 1998. www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/S-20/3
(доступ 9 Мая 2018).

2 Ibid.

3 Ibid.

4 United Nations (1961). Единая Конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года. Март 30, 520 U.N.T.S. 204. Преамбула.

5 Комиссия по наркотическим средствам (2009), Политическая декларация и План действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/political_declaration.shtml (доступ 7 августа 2018).

6 Costa, A.M. (7 May 2008). "Making drug control 'fit for purpose': Building on the UNGASS decade". Report by the Executive Director of the United Nations Office on Drugs and Crime as a contribution to the review of the twentieth special session of the General Assembly, E/CN.7/2008/CRP.17*. www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_51/1_CRPs/E-CN7-2008-CRP17_E.pdf (доступ 14 июня 2018).

7 United Nations Development Programme (2015). Perspectives on the development dimensions of drug control policy. www.unodc.org/documents/ungass2016//Contributions/UN/UNDP/UNDP_paper_for_CND_March_2015.pdf (доступ 14 июня 2018).

8 United Nations General Assembly (2016). Our joint commitment to effectively addressing and countering the world drug problem, A/RES/S-30/1. New York: April 2016. www.unodc.org/documents/postungass2016/outcome/V1603301-E.pdf (доступ 14 июня 2018).

9 Глобальная Комиссия по наркополитике (2011). Война с наркотиками. www.globalcommissionondrugs.org/reports/the-war-on-drugs/ (доступ 14 июня 2018).

10 United Nations General Assembly. 69th session of the United Nations General Assembly. Synthesis report of the Secretary-General on the post-2015 sustainable development agenda A/69/700, the road to dignity by 2030: ending poverty, transforming all lives and protecting the planet.

11 Barrett, D. (2010). Security, development and human rights: Legal normative and policy challenges to the international drug control system, International Journal of Drug Policy. 21(2), pp. 140-44. doi: 10.1016/j.drugpo.2010.01.005.

12 Gutierrez, E. (October 2015), Drugs and illicit practices: Assessing their impact on development and governance. Christian Aid. www.christianaid.org.uk/sites/default/files/2017-08/drugs-illicit-practices-impact-development-governance-october-2015.pdf (доступ 14 июня 2018).

13 International Drug Policy Consortium (2016). IDPC Drug policy guide, 3rd edition. http://fileserver.idpc.net/library/IDPC-drug-policy-guide_3-edition_FINAL.pdf (доступ 14 июня 2018).

14 Cohen, P.T. (2008), The post-opium scenario and rubber in northern Laos: Alternative Western and Chinese models of development. International Journal of Drug Policy. 20(5), pp. 424-30. http://lad.nafri.org.la/fulltext/2041-0.pdf (доступ 14 июня 2018).

15 Barrett, D., Lines, R., Schleifer, R., Elliot R. & Bewley-Taylor, D. (2008). Recalibrating the Regime: The Need for a Human Rights-Based Approach to International Drug Policy. The Beckley Foundation Drug Policy Programme. http://beckleyfoundation.org/resource/recalibrating-the-regime-the-need-for-a-human-rights-based-approach-to-international-drug-policy/ (доступ 14 июня 2018).

16 Human Rights Watch (2016). Colombia, events of 2016.
www.hrw.org/world-report/2017/country-chapters/colombia
(доступ 14 июня 2018).

17 Organization of American States (2015). The drug problem in the Americas: Studies. Drugs and development. www.cicad.oas.org/drogas/elinforme/informeDrogas2013/drugsDevelopment_ENG.pdf
(доступ 14 июня 2018).

18 Washington Office on Latin America, International Drug Policy Consortium, DeJusticia, Inter-American Commission on Women & Organization of American States (2016). Women, drug policies and incarceration. A guide for policy reform in Latin America and the Caribbean. https://womenanddrugs.wola.org/women-drug-policy-and-incarceration-a-guide-for-policy-reform-in-latin-america-and-the-caribbean/ (доступ 14 июня 2018)

19 United Nations Office on Drugs and Crime (2018). World Drug Report 2018. www.unodc.org/wdr2018/ (доступ 13 Июля 2018).

20 Преамбулы Единой Конвенции по наркотическим средствам 1961 и Конвенции ООН 1971 по психотропным веществам.

21 Costa, A.M. (7 May 2008). "Making drug control "fit for purpose': Building on the UNGASS decade". Report by the Executive Director of the United Nations Office on Drugs and Crime as a contribution to the review of the twentieth special session of the General Assembly, E/CN.7/2008/CRP.17*. www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_51/1_CRPs/E-CN7-2008-CRP17_E.pdf (доступ 14 июня 2018).

22 Eastwood, N., Shiner, M. & Bear, D. (2013). The numbers in black and white: Ethnic disparities in the policing and prosecution of drug offences in England and Wales. London: Release. www.release.org.uk/sites/default/files/pdf/publications/Release%20-%20Race%20Disparity%20Report%20final%20version.pdf (доступ 14 июня 2018).

23 Conectas Human Rights (14 December 2017). Brazil has the world's 3rd largest prison population. www.conectas.org/en/news/brazil-worlds-3rd-largest-prison-population (доступ 14 июня 2018).

24 Godsoe, C. (September 1998). The ban on welfare for felony drug offenders: Giving a new meaning to life sentence. Berkeley Journal of Gender, Law & Justice. 13(1), pp. 257-67. https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1145&context=bglj (доступ 14 июня 2018).

25 Federal Student Aid. Students with criminal convictions. https://studentaid.ed.gov/sa/eligibility/criminal-convictions#drug-convictions (доступ 14 июня 2018). См. также: Jobs For Felons Hub. Can felons get welfare? www.jobsforfelonshub.com/can-felons-get-welfare/ (доступ 13 Juy 2018).

26 Commission on Crime Prevention and Criminal Justice (12 February 2014). World crime trends and emerging issues and responses in the field of crime prevention and criminal justice. Note by the Secretariat. E/CN.15/2014/5. www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_23/_E-CN15-2014-05/E-CN15-2014-5_E.pdf (доступ 14 июня 2018).

27 Commission on Crime Prevention and Criminal Justice (30 January 2013). World crime trends and emerging issues and responses in the field of crime prevention and criminal justice. Note by the Secretariat. E/CN.15/2013/9. www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/World_Crime_Trends_2013.pdf (доступ 14 июня 2018).

28 Uprimny Yepes, R., Guzman D.E. & Parra Norato, J. (2012). La adicción punitiva: La desproporción de las leyes de drogas en América Latina. DeJusticia, Colectivo de Estudios Drogas y Derechos. www.wola.org/sites/default/files/downloadable/Drug_Policy/la_adiccion_punitiva.pdf (доступ 14 июня 2018).

29 Rothwell, J. (25 November 2015). Drug offenders in American prisons: The critical distinction between stock and flow. Brookings. www.brookings.edu/blog/social-mobility-memos/2015/11/25/drug-offenders-in-american-prisons-the-critical-distinction-between-stock-and-flow/ (доступ 14 июня 2018).

30 Boiteux, L. (2015). The incarceration of women for drug offenses. Colectivo de Estudios Drogas y Derecho. www.drogasyderecho.org/publicaciones/pub-priv/luciana_i.pdf (доступ 14 июня 2018).

31 Sawitta Lefevre, A. (25 January 2018). Thai women's prison highlights need for reform, drug policy rethink. Reuters. https://uk.reuters.com/article/uk-thailand-prison/thai-womens-prison-highlights-need-for-reform-drug-policy-rethink-idUKKBN1FE1FD (доступ 14 июня 2018).

32 Washington Office on Latin America, International Drug Policy Consortium, DeJusticia, Inter-American Commission on Women & Organization of American States (2016). Women, drug policies and incarceration. A guide for policy reform in Latin America and the Caribbean. https://womenanddrugs.wola.org/women-drug-policy-and-incarceration-a-guide-for-policy-reform-in-latin-america-and-the-caribbean/ (доступ 14 июня 2018).

33 Washington Office on Latin America & Transnational Institute (2011). Systems overload: Drug laws and prisons in Latin America. www.wola.org/sites/default/files/downloadable/Drug%20Policy/2011/TNI-WOLA-Systems_Overload-def.pdf (доступ 14 июня 2018).

34 Fair Trials. A measure of last resort? The practice of pre-trial detention decision making in the EU. www.fairtrials.org/wp-content/uploads/A-Measure-of-Last-Resort-Full-Version.pdf (доступ 14 июня 2018).

35 UN General Assembly (1948). Universal Declaration of Human Rights. Paris: Dec 10. www.ohchr.org/EN/UDHR/Documents/UDHR_Translations/eng.pdf (доступ 10 мая 2018).

36 Global Financial Integrity (March 2017). Transnational crime and the developing world. www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2017/03/Transnational_Crime-final.pdf (доступ 14 июня 2018).

37 West Africa Commission on Drugs (2014). Not just in transit: Drugs, the state and society in West Africa. www.wacommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2014/11/WACD-Full-Report-Eng.pdf (доступ 14 июня 2018).

38 Ibid.

39 Gutierrez, E. (October 2015), Drugs and illicit practices: Assessing their impact on development and governance. Christian Aid. www.christianaid.org.uk/sites/default/files/2017-08/drugs-illicit-practices-impact-development-governance-october-2015.pdf (доступ 14 июня 2018).

40 United Nations Office on Drugs and Crime (December 2007). Cocaine Trafficking in West Africa – The threat to stability and development (with special reference to Guinea-Bissau). Vienna. www.unodc.org/documents/data-and-analysis/West%20Africa%20cocaine%20report_10%2012%2007.pdf (доступ 14 июня 2018).

41 United Nations Office on Drugs and Crime (2017). 5. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism. In: World Drug Report 2017. www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_5_NEXUS.pdf (доступ 14 июня 2018).

42 Europol (2016). EU Drug Markets Report 2016. www.europol.europa.eu/publications-documents/eu-drug-markets-report-2016 (доступ 14 июня 2018).

43 Human Rights Watch (18 January 2018). Philippines: Duterte's "drug war" claims 12,000+ lives. www.hrw.org/news/2018/01/18/philippines-dutertes-drug-war-claims-12000-lives (доступ 14 июня 2018).

44 International Drug Policy Consortium (6 June 2018). 188 NGOs call on the United Nations to condemn Bangladesh drug war. https://idpc.net/media/press-releases/2018/06/ngos-call-on-the-united-nations-to-condemn-bangladesh-drug-war (доступ 14 июня 2018).

45 Hutt, D. (9 February 2017). In Duterte's footsteps, Hun Sen launches a drug war. Asia Times. Phnom Penh. www.atimes.com/article/dutertes-footsteps-hun-sen-launches-drug-war/ (доступ 14 июня 2018).

46 Kine, P. (23 August 2017). Duterte's "drug war" migrates to Indonesia. Human Rights Watch. www.hrw.org/news/2017/08/23/dutertes-drug-war-migrates-indonesia (доступ 14 июня 2018).

47 Beaumont, P. (11 July 2018). Sri Lanka to begin hanging drug dealers to "replicate success of Philippines". The Guardian. www.theguardian.com/global-development/2018/jul/11/sri-lanka-to-begin-hanging-drug-dealers-to-replicate-success-of-philippines (доступ 13 Июля 2018).

48 Inter-American Commission on Human Rights (2016). Situation of human rights in Mexico. www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/Mexico2016-en.pdf (доступ 14 июня 2018).

49 Washington Ofice on Drugs and Crime (22 September 2017). Actualización sobre el caso de los 43 estudiantes desaparecidos en México (septiembre de 2017). www.wola.org/es/2017/09/actualizacion-de-wola-sobre-el-caso-de-los-43-estudiantes-desaparecidos-en-mexico-septiembre-de-2017/ (доступ 14 июня 2018).

50 Penaranda, I. & Bermudez, G. (7 December 2017). "After the Peace Accord, violence persists in Colombia's coca regions (part II)." NACLA. https://nacla.org/news/2018/04/08/after-peace-accord-violence-persists-colombia%E2%80%99s-coca-regions-part-ii (доступ 14 июня 2018).

51 The Guardian (20 December 2017). More than 100 human rights activists killed in Colombia in 2017, UN says. www.theguardian.com/world/2017/dec/20/more-than-100-human-rights-activists-killed-in-colombia-in-2017-un-says (доступ 14 июня 2018).

52 Harm Reduction International (March 2013). Briefing paper on violence against women who use drugs and access to domestic violence shelters. www.hri.global/files/2013/03/19/Briefing_Paper_-_Access_to_Shelters_-_with_correct_fonts_07.03_.13_.pdf (доступ 14 июня 2018).

53 United Nations Office on Drugs and Crime (2017). World Drug Report 2017. Vienna. www.unodc.org/wdr2017/index.html (доступ 14 июня 2018).

54 World Health Organization. HIV/AIDS, people who inject drugs. www.who.int/hiv/topics/idu/en/ (доступ 14 июня 2018).

55 United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights, International Labour Organization, United Nations Development Programme, UNESCO, United Nations Population Fund, United Nations High Commissioner for Refugees, UNICEF, United Nations Office on Drugs and Crime, UN Women, World Food Programme, World Health Organisation & UNAIDS (March 2012). Joint statement: Compulsory drug detention and rehabilitation centres. https://dl.dropboxusercontent.com/u/64663568/alerts/Joint-Statement_Compulsory-drug-detention-and-rehabilitation-centres.pdf (доступ 14 июня 2018).

56 Open Society Foundations (2011). Against her will: Forced and coerced sterilization of women worldwide. www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/against-her-will-20111003.pdf (доступ 14 июня 2018).

57 Commission on Crime Prevention and Criminal Justice (30 January 2013). World crime trends and emerging issues and responses in the field of crime prevention and criminal justice. Note by the Secretariat. E/CN.15/2013/9. www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/World_Crime_Trends_2013.pdf (доступ 14 июня 2018).

58 United Nations Office on Drugs and Crime (2015). Chapter 1. In: World Drug Report 2015. Vienna. www.unodc.org/wdr2015/ (доступ 14 июня 2018).

59 Jürgens, R., et al (2011). "HIV and incarceration: prisons and detention." Journal of the International AIDS Society. 14, p. 26. www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3123257/ (доступ 14 июня 2018).

60 Larney, S., et al (2013). "Incidence and prevalence of Hepatitis C in prisons and other closed settings: Results of a systematic review and meta-analysis." Journal of Hepatology. 58 (4).

61 United Nations Office on Drugs and Crime, International Labour Organization, United Nations Development Programme, World Health Organization, UNAIDS (2013). HIV prevention, treatment and care in prisons and other closed settings: A comprehensive package of interventions. www.unodc.org/documents/hiv-aids/HIV_comprehensive_package_prison_2013_eBook.pdf (доступ 14 июня 2018).

62 www.iarc.fr/en/media-centre/iarcnews/pdf/MonographVolume112.pdf (доступ 14 июня 2018).

63 Hunt, P. (21 September 2007). Oral Remarks to the Press, Friday 21 September 2007, Bogota, Colombia. www.hchr.org.co/documentoseinformes/documentos/relatoresespeciales/2007/ruedadeprensaingles.pdf (доступ 14 июня 2018).

64 Human Rights Watch, Open Society Institute Public Health Program & International Harm Reduction Association. Human rights and drug policy briefing 6: Crop eradication. http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CESCR/Shared%20Documents/AFG/INT_CESCR_NGO_AFG_44_7917_E.pdf (доступ 14 июня 2018).

65 Bigwood, J. (2 March 2002). A brief overview of the scientific literature regarding reported deleterious effects of glyphosate formulations on aquatic and soil biota 2. Ministerio del Ambiente of Ecuador. www.usfumigation.org/Literature/Scientific%20Papers/ReviewRoundup.pdf (доступ 14 июня 2018).

66 Schaffer, A. & Youngers, C. (30 September 2015). Twilight hour of coca fumigation in Colo,bia shows its injustice, ineffectiveness. Washington Office on Latin America. www.wola.org/analysis/twilight-hour-of-coca-fumigation-in-colombia-shows-its-injustice-ineffectiveness/ (доступ 14 июня 2018).

67 Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (March 2017). Coca y deforestación: Mensajes de acción para la planeación del desarrollo. www.gpdpd.org/wAssets/docs/Policy_Brief_Coca-y-deforestaci-n.pdf (доступ 14 июня 2018).

68 Bigwood, J. (2 March 2002). A brief overview of the scientific literature regarding reported deleterious effects of glyphosate formulations on aquatic and soil biota 2. Ministerio del Ambiente of Ecuador. www.usfumigation.org/Literature/Scientific%20Papers/ReviewRoundup.pdf (доступ 14 июня 2018).

69 Pauker, S. (2003). Spraying first and asking questions later: Congressional efforts to mitigate the harmful environmental, health, and economic impacts of U.S.-sponsored coca fumigation in Colombia. Ecology Law Quarterly. 30 (3), pp. 661-92. https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1719&context=elq (доступ 14 июня 2018).

70 Глобальная комиссия по наркополитике (Октябрь 2015). Боль, которую можно было бы избежать: всемирный кризис здравоохранения, спровоцированный наркоконтролем http://www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2012/03/GCODP-THE-NEGATIVE-IMPACT-OF-DRUG-CONTROL-ON-PUBLIC-HEALTH-RU.pdf (доступ 7 августа 2018).

71 Hallam, C. (December 2014). The international drug control regime and access to controlled medicines. Transnational Institute & International Drug Policy Consortium. http://fileserver.idpc.net/library/The-international-drug-control-regime-and-access-to-controlled-medicines.pdf (доступ 14 июня 2018).

72 Transnational Institute (27 February 2015). Fact sheet on the proposal to discuss international scheduling of ketamine at the 58th CND. www.druglawreform.info/en/issues/reclassification-of-substances/item/5994-fact-sheet-on-the-proposal-to-discuss-international-scheduling-of-ketamine-at-the-58th-cnd (доступ 14 июня 2018).

73 Aguilar, S., Gutierrez, V., Sanchez, L. & Nougier, M. (April 2018). Medicinal cannabis policies and practices around the world. International Drug Policy Consortium & Mexico Unido Contra la Delincuencia. https://idpc.net/publications/2018/04/medicinal-cannabis-policies-and-practices-around-the-world (доступ 14 июня 2018).

74 International Drug Policy Consortium (2016), IDPC Drug policy guide, 3rd edition. http://fileserver.idpc.net/library/IDPC-drug-policy-guide_3-edition_FINAL.pdf (доступ 14 июня 2018).

75 Для дальнейшего анализа важности согласованности политики в наркополитике, см.: Schultze-Kraft, M. (January 2014). Why a governance perspective could contribute to improving drug policy and engaging the international development community: Lessons from Colombia. International Journal of Drug Policy. 25 (5), pp. 1038-39. www.ijdp.org/article/S0955-3959(13)00249-1/fulltext (доступ 14 июня 2018).

76 Comolli, V. & Hofmann, C. (September 2013). Modernising drug law enforcement report 6: Drug markets, security and foreign aid. International Drug Policy Consortium. http://fileserver.idpc.net/library/MDLE-6-Drug-markets-security-and-foreign-aid.pdf (доступ 14 июня 2018).

77 Pajhwok Afghan News (26 April 2013), Russia training Afghan drug police officers. www.pajhwok.com/en/2013/04/26/russia-training-afghan-drug-police-officers (доступ 14 июня 2018).

78 Comolli, V. & Hofmann, C. (September 2013). Modernising drug law enforcement report 6: Drug markets, security and foreign aid. International Drug Policy Consortium. http://fileserver.idpc.net/library/MDLE-6-Drug-markets-security-and-foreign-aid.pdf (доступ 14 июня 2018).

79 Romero, S. (28 August 2008). Bolivia is an uneasy ally as U.S. presses drug war. The New York Times. www.nytimes.com/2008/08/29/world/americas/29bolivia.html (доступ 14 июня 2018); Ledebur, K. & Youngers, C.A. Bolivian drug control efforts: Genuine progress daunting challenges. Andean Information Network & Washington Office on Latin America. www.wola.org/sites/default/files/AIN-WOLA%20Final%20Bolivia%20Coca%20Memo.pdf (доступ 14 июня 2018).

80 The White House (14 September 2012). White House Presidential Determination: Memorandum of Justification for Major Illicit Drug Transit or Illicit Drug Producing Countries for Fiscal Year 2013. Washington, D.C.

81 Ledebur, K. & Youngers, C.A. Bolivian drug control efforts: Genuine progress daunting challenges. Andean Information Network & Washington Office on Latin America. www.wola.org/sites/default/files/AIN-WOLA%20Final%20Bolivia%20Coca%20Memo.pdf (доступ 14 июня 2018).

82 United Nations Development Programme (April 2016). Reflections on drug policy and its impact on human development: Innovative approaches. www.undp.org/content/dam/undp/library/HIV-AIDS/ReflectionsOnDrugPolicyAndImpactOnHumanDevelopment.pdf (доступ 14 июня 2018).

83 Reprieve (14 December 2014). Reprieve report reveals £20 million UK funding for foreign drug executions. https://reprieve.org.uk/press/reprieve-report-reveals-20-million-uk-funding-for-foreign-drug-executions/ (доступ 14 июня 2018).

84 Reprieve (21 December 2015). UN doubles Iran drug funding despite execution surge. https://reprieve.org.uk/press/un-doubles-iran-drug-funding-despite-execution-surge/ (доступ 14 июня 2018).

85 Iran Human Rights (2018). Annual report on the death penalty in Iran 2017. https://iranhr.net/media/files/Rapport_iran_2018-gb-090318-MD2.pdf (доступ 14 июня 2018).

86 Harm Reduction International (2012). Partners in crime: International funding for drug control and gross violations of human rights. www.hri.global/files/2012/06/20/Partners_in_Crime_web1.pdf (доступ 14 июня 2018).

87 Ibid.

88 International Drug Policy Consortium (2016). IDPC Drug policy guide, 3rd edition. http://fileserver.idpc.net/library/IDPC-drug-policy-guide_3-edition_FINAL.pdf (доступ 14 июня 2018).

89 International Drug Policy Consortium (September 2016). United Nations General Assembly Special Session (UNGASS) on the world drug problem: Report of proceedings. https://idpc.net/publications/2016/09/the-ungass-on-the-world-drug-problem-report-of-proceedings (доступ 14 июня 2018).

90 Human rights, health and harm reduction. States' amnesia and parallel universes. An address by Professor Paul Hunt, UN Special Rapporteur on the right to the highest attainable standard of health. Harm Reduction 2009: IHRA's 19th International Conference Barcelona – 11 May 2008. www.hri.global/files/2010/06/16/HumanRightsHealthAndHarmReduction.pdf (доступ 14 июня 2018).

91 www.unodc.org/ungass2016/en/contribution_UN_Entities.html; См. также: Hallam, C. (March 2016). Striving for system-wide coherence: An analysis of the official contributions of United Nations entities for the UNGASS on drugs. International Drug Policy Consortium. https://idpc.net/publications/2016/03/striving-for-system-wide-coherence-an-analysis-of-the-official-contributions-of-united-nations-entities-for-the-ungass-on-drugs (доступ 14 июня 2018).

92 Fernandez Ochoa, J. & Nougier, M. (March 2017). How to capitalise on progress made in the UNGASS Outcome Document: A guide for advocacy. International Drug Policy Consortium. https://idpc.net/publications/2017/03/how-to-capitalise-on-progress-made-in-the-ungass-outcome-document (доступ 14 июня 2018).

93 International Peace Institute & Social Science Research Council Conflict Prevention and Peace Forum (February 2018). Aligning agendas: Drugs, sustainable development, and the drive for policy coherence. www.ipinst.org/wp-content/uploads/2018/02/1802_Aligning-Agendas.pdf (доступ 14 июня 2018).

94 Bridge, J. et al. (September 2017). Edging forward: How the UN's language on drugs has advanced since 1990. International Drug Policy Consortium, Transnational Institute & Global Drug Policy Observatory. http://fileserver.idpc.net/library/Edging-Forward_FINAL.pdf (доступ 14 июня 2018).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ

www.anyoneschild.org
www.beckleyfoundation.org
www.countthecosts.org
www.druglawreform.info
www.drugpolicy.org
www.genevaplatform.ch
www.hri.global
www.hrw.org
www.intercambios.org.ar
www.icsdp.org
www.idhdp.com
www.idpc.net
www.inpud.net
www.incb.org
www.menahra.org
www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/WorldDrugProblem.aspx
www.politicadedrogas.org/PPD
www.sdglab.ch
www.talkingdrugs.org
www.tdpf.org.uk
www.unaids.org/en/topic/key-populations
www.unodc.org
www.wola.org/program/drug_policy
www.wacommissionondrugs.org
www.who.int/topics/substance_abuse/en/

ДОКЛАДЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО НАРКОПОЛИТИКЕ

http://www.globalcommissionondrugs.org/reports/

- Война с наркотиками (2011)
- Война с наркотиками и ВИЧ/СПИД. Как криминализация употребления наркотиков способствует распространению глобальной пандемии (2012)
- Война с наркотиками и ее негативное влияние на общественное здоровье: скрытая эпидемия гепатита С (2013)
- Взять под контроль: на пути к эффективной наркополитике (2014)
- Боль, которую можно было бы избежать: всемирный кризис здравоохранения, спровоцированный наркоконтролем (2015)
- На пути реформы наркополитики: новый подход к декриминализации (2016)
- Проблема восприятия наркотиков в мире. Время развеять предрассудки о людях, употребляющих наркотики (2017)
- Регулирование: ответственный подход к контролю над наркотиками (2018)

ПОЗИЦИОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО НАРКОПОЛИТИКЕ

http://www.globalcommissionondrugs.org/position-papers/

- Кризис опиоидов в Северной Америке (октябрь 2017)

Сентябрь 2018

БЛАГОДАРНОСТЬ

ТЕХНИЧЕСКАЯ КООРДИНАЦИЯ
Мари Нужье
Халид Тинасти

ЭКСПЕРТНАЯ РЕЦЕНЗИЯ
Дебора Алими
Тену Авафья
Дэйв Бьюли-Тейлор
Джуди Чанг
Наташа Хорсфилд
Надя Ислер
Хавьер Сагредо
Саммер Волкер

ПОДДЕРЖКА

Фонды «Открытое общество»
Virgin Unite
Oak Foundation
Швейцарский федеральный департамент
международных дел

СЕКРЕТАРИАТ ГЛОБАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО НАРКОПОЛИТИКЕ

Халид Тинасти
Барбара Гоэд
Эрик Грант
Анна Яценко

КОНТАКТ

secretariat@globalcommissionondrugs.org
www.globalcommissionondrugs.org

ГЛОБАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО НАРКОПОЛИТИКЕ

ГЛОБАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО НАРКОПОЛИТИКЕ

Цель Глобальной Комиссии по наркополитике - развивать информированное, научное обсуждение гуманных и эффективных способов сократить вред, связанный с наркотиками, причиняемый отдельным людям и обществу в целом.

ЗАДАЧИ

- Пересмотреть основные предпосылки, эффективность и последствия «войны с наркотиками»
- Оценить риски и преимущества различных подходов к решению проблемы наркотиков на национальном уровне
- Разрабатывать рабочие, научно обоснованные рекомендации для проведения конструктивной юридической и политической реформы